

ЮБИЛЕЙ

Секс-символы 80-х:
Абдулов и Алферова.

Сегодня главному "герою-любовнику отечественного кинематографа", одному из старожилов "Ленкома" — Александру Абдулову исполняется 50 лет. Что ни говори — есть повод и выпить, и поговорить. Хотя, если честно, я не ожидал, что наша беседа может состояться. И дело даже не в том, что он не любит прессу и неохотно соглашается рассказывать о себе. Просто недавно в "МК" появилось мое откровенное интервью с его некогда любимой женщиной Ларисой Штейнман. Отвергнутая артистом пассива обвиняла мэтра в предательстве, хотя и не скрывала, что продолжает любить его. Понятно, что Александр Гаврилович не горел желанием заключить журналиста, поведавшего миллионам читателей о скандальных подробностях его личной жизни, в свои объятия. Тем не менее он постарался стать выше своих обид, хотя говорить о женщинах отказался.

"Я — безграмотный малообразованный"

— Ходят слухи, что у вас роман с Анастасией Волочковой.

— Про женщин я говорить не буду.

— Хорошо. Дочка для вас — не женщина? Ксюша — это лучшее, что вам удалось сделать за 50 лет?

— В общем, да. И еще, конечно, хорошо... что мама жива. И что есть работа, что я по-прежнему много снимаюсь. В общем, мне есть что вспомнить.

— Ксюша — привлекательная или чертовски привлекательная?

— Очень привлекательная... Был бы молодым, влюбился бы. У нее блестящий ум, красота, она лишена чванства, жеманности и всех пороков.

— А папы в ней сколько?

— Ну, что-то мое там есть.

— Дочка — мамин или папин?

— Сама по себе — независимая.

Мой характер. Но у Иры тоже не сахар.

— Переживали, когда Ксюша подалась в артистки?

— Она сразу хотела пойти на сцену, но я отговорил. И она поступила на юридический и даже закончила его. Но однажды она позвонила мне и говорит: "Папа, приходи, у меня в "Современнике" премьера". Я говорю: "Чего у тебя?" Я пошел, и она действительно играла главную роль. Только тогда я узнал, что она учится на третьем курсе МХАТа.

— Почему отговаривали? Плохое ремесло — зависть, злоба? Вот у вас в театре интриги случаются?

— У нас нет. Бог миловал. Так сложилось, что за все 30 лет, что я работаю, пока не сталкивался с интригами.

— Да ладно! Это что ж, Марк Анатольевич Захаров — такой талантливый стратег?

— Понимаете, он правильно расставил силы. У нас у каждого своя ниша, нам просто делить нечего. Ну что мне делить с Караченцовым? Я не сплю, как он, но я играю то, что он не сможет играть. Что мне делить с Янковским, Збруевым? Поэтому у нас интриг как таковых нет. А вот если бы во МХАТе узнали, например, пожилые артисты, что у актера, который работает в театре, единственного есть свой кабинет (Абдулов имеет в виду себя... Авт.). Представляете, что там было бы? Перегрызли бы все. Но только не у нас.

— Караченцов, что и говорить, поет, ну а вы?

— Он, конечно, плохо. Но иногда грешу. В ванной? Нет, там не пою.

— Вы — один из самых дорогих артистов. Жизнь удалась?

— А жизнь деньгами-то не меряется, это не цель. Вот сейчас мы с коллегой сидели говорили о новой картине и о ее цене... Тогда деньги играют главную роль, но... Надо получать столько, сколько ты хочешь, или вообще не сниматься. Я могу и бесплатно сниматься, допустим, у Соловьева, у Балагуна...

— Вы говорили: "Я не пойду в сериалы, пока они не станут такими, как у Арановича, Лиозновой. Сейчас сниматься в сериалах — это самоубийство". Вы снялись в сериале "Некст", и живете всех живых...

— За "NEXT" я только что получил 10 миллионов зрительских голосов, что я лучший артист России. Пойми, когда я вижу, что режиссер работает над сериалом не как над "Чесом", а как над настоящим кино... Вот сейчас начинаю сниматься в третьем "NEXT"е, но когда мне принесли первый вариант сценария, состоявший из 16 серий, я просто отказался... Переписали сценарий.

— Но каждый сериал зависит от бюджета...

— Сейчас я пошел к одному очень высокому чиновнику со своей картиной "Бременские музыканты" — красочная, хорошая картина. Знаешь, что он мне сказал? Саша, любое говно, но не меньше 12 серий, я у тебя покупаю. Ты сможешь сделать 12 серий из "Бременских"? А я максимум две могу сделать... А им не выгодно — рекламы мало будет.

— А помните, вы очень хотели сыграть героя Джека Николсона в "Пролетая над гнездом кукушки", вам так нравился этот образ...

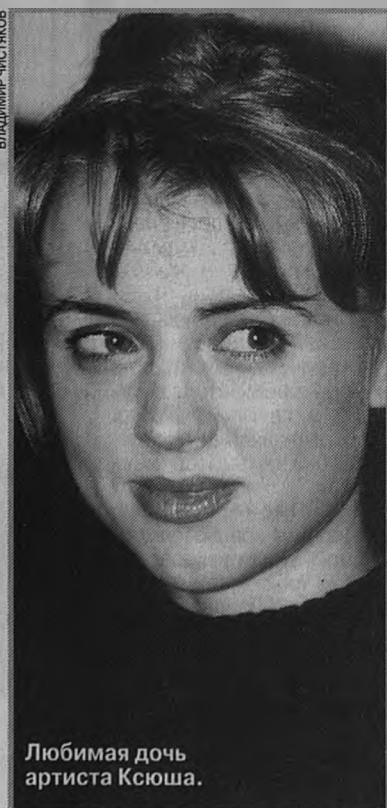
— Я не хочу играть его. Просто я дико завидовал Николсону, что он получил такой материал, как "Кукушка". А вообще, чтобы браться за серьезный проект с хорошим материалом, нужны большие деньги. Кинематограф, кстати, чудовищная вещь. Там же система выжато лимона. Отжали один раз, дальше ты никому не нужен. Тебе сетку апельсиновых профсоюз не принесет...

— Да ладно, под Абдулова всегда деньги дадут...

Александр
АБДУЛОВ:

Я МОГ БЫ
ПРОПИТЬ
СВОЙ

ТАЛАНТ!

Любимая дочь артиста Ксюша.

— Таких никогда. Мы развалили кинопрокат. А прокат кормил всю медицину, образование. Теряем культуру.

— Ну хорошо, тогда вы, Александр Гаврилович Абдулов, как настоящий интеллигентный человек... А кстати, вы считаете себя интеллигентным человеком?

— Я? Наверное, нет. Интеллигентный человек — это человек, который никогда не обидит ребенка, женщину, это образованный человек. А я — безграмотный, малообразованный. И вообще по натуре я — хулиган.

— Зато девочки всегда тянулись к хулиганам.

— Может быть. Не буду хвастаться.

— Так или иначе. Это было со мной первый раз в

"В какой-то момент Захаров может промолчать, и это будет хуже, чем пощечина"

— Говорят, у вас могущественные друзья и с вами лучше не ссориться...

— Мы тут нашей компанией недавно сидели за столом, я посмотрел на всех и, вспомнив, кто чем занимается, говорю: "Скажите мне, а есть ли сейчас вопрос, который мы не можем решить?" Была большая пауза.

— Наша страна в ваших руках?..

— Дело не в этом. Просто каждый из нас добился в своей области каких-то высот. И это очень хорошо.

— Если вы можете решить любой вопрос, почему вы с друзьями не решаете вопросы, связанные с нищенскими зарплатами, с социальной помощью малообеспеченным слоям? Или это невозможно?

— Наверное, нет. Да, когда по ТВ с гордостью заявляют, что на 100 рублей прибавили зарплату учителям, — это просто нелепо.

— Режиссер, с которым вы боитесь поссориться?

— Захаров. Это другая боязнь, ты понимаешь... Это то же самое, что бояться отца. Это уважение. И тем не менее я очень боюсь с ним поссориться. В какой-то момент он даже может промолчать, а это будет хуже, чем пощечина.

— А что должен испытывать такой именитый артист, как Абдулов, когда Захаров не молчит, а отчитывает его, как мальчишку?

— Он так не делает. Может сказать: "Саша — сегодня не твой день". Другое страшно. Для артистов, ты же знаешь, самое ужасное, когда снится, что ты забыл текст на сцене и не знаешь, что делать... И вот недавно я проснулся ночью от того, что во сне повторял текст... и во сне понял, что забыл его. Проснулся в холодном поту. Помню, это уже ступенечка к шизофрении. Это было со мной первый раз в

жизни, и я... действительно сильно испугался.

— Зачем себя так насиловать?

— Иначе сцена отомстит.

— Вы имеете в виду — скачущий зритель?

— У меня есть любимое развлечение. Когда идет уже обкатанный спектакль и я вижу, что в зале кто-то зеваает, я забываю про весь зал и начинаю работать только на него одного, зевающего. Он сидит и не понимает, что происходит, почему Абдулов так смотрит. И в конце, когда его уже колотит, я его добиваю. Вот так я развлекаюсь.

— Ваша главная роль еще не сыграна. За вами нет ярлыка ни Холмса, ни Штирлица...

— Замечательно, что нет. Тогда я бы до сих пор ходил в шляпе. Правда, одно время вся страна пела "Уно мemento". Или, например, я иду по улице, а мне: "Гений, здорово!". Помня! С другой стороны, это большое счастье, что я могу играть что угодно.

— После "Бременских..." как режиссер вы не выступали...

— Если бы мне дали денег на "Короля Лира" — я бы с удовольствием режиссировал. И, конечно, там бы Ксюша играла... Она очень талантливая, она очень сильная натура и очень умная.

— А еще — ваша дочь. Хорошо, что вы за человек? Мстительный?

— Я вспыльчивый, но не злопамятный. Старюсь быстро отходить.

— Но вы не простите женщине измену. А если она попросит прощения, покается, будет умолять?

— Формально я прощу. Но все равно буду к этому возвращаться. Это рубец, который будет кровоточить всю жизнь. Будут наступать секунды, когда любой звонок ты будешь связывать с очередной изменой... Будет сложно.

— Оглядываясь назад, не сожалее, что не служили в армии?

— Нет.

— А как же патриотизм? Вы ведь говорили: "Березки мне дороже, чем западный загнывающий капитализм".

— Я не могу отдыхать за границей, мне там неуютно. Вот сейчас я на три дня уезжаю в Астрахань. Были только я, егерь молчаливый, лодка, миллионы птиц и сумасшедшая рыбалка. И вообще я люблю рыбачить. Приезжаю на Валдай, сажусь на свой катер, ловлю рыбу или уезжаю на остров. Сейчас я поеду на Камчатку отдыхать. Там гейзеры, вулканы, опять же рыбалка. Я столько лет мечтал туда попасть... Я думаю, что на нашей территории есть такое количество потрясающих мест, которые мы просто еще не знаем.

— А может, просто поклонники мешают вам жить?

— Вот сейчас одна девушка прислала мне письмо (Абдулов показывает

мне письмо и фотографию. — Авт.): оказывается, она моя племянница. Ну, мало ли сумасшедших...

— И каков ваш рецепт общения с сумасшедшими?

— Их нельзя злить, с ними нужно аккуратно. От любви до ненависти... Например, приходишь в ресторан, а там незнакомая девушка в компании доказывает, что сейчас охмурит Абдулова. Подходит и приглашает танцевать, а Абдулов танцевать не идет. И всегда: "Ах ты сволочь!" То же самое касается прессы. Вот "Комсомольская правда" написала: "Передаст наша корреспондентка из Минска: "Абдулов склонял меня к внебрачной связи!"

— И как вы ее склоняли? Знали, что она журналистка?

— Если бы! Мне сказали: вот, мол, девушка — она вас будет сопровождать на фестивале. Мне выходить, а галстук не завязан. И я просто попросил ее, поскольку сам не умею, завязать его.

Сказал ей: "У меня к вам огромная просьба, вы не могли бы..."

Она же понаписала, что какая, дескать, я сволочь, что хотел ее изнасиловать, да еще и трех шагов самостоятель-

но сделать не могу (выпивши в смысле).

— А сами вы сильно нервничаете, когда с какой-нибудь красивой девушкой знакомитесь?

— Не поверишь, но я даже не могу подойти... Может быть, 20 лет назад это было как нечего делать. Сейчас же, даже если очень мне девушка нравится, я не смогу подойти... Просто не могу. Если кто-то из друзей познакомит, введет ее в компанию, тогда я могу с ней познакомиться, а так не получается.

— Какой вы скромный, а говорили, что вы душа компании, весельчак и что с вами не соскучишься!

— У нас очень талантливая компания, поэтому сказать, кто из нас душа, очень трудно. В чужой компании, конечно, пытаешься забрать лидерство. Это даже не желание, это просто сидит в подсознании: устал или нет, ты должен быть первым. Всегда. Это уже не лечится... А в нашей, кстати, мы все время подкалываем друг друга: один говорит тост, и если его пять человек не обсрут, значит, за столом сидят не свои. Но мы к этому уже привыкли. Один начинает говорить, его обседают, он начинает парировать, потом на тост встает следующий, обседают уже его. И так по замкнутому кругу. Но это все делается от большой любви.

А еще, если мы своей компанией попадаем на чужую вечеринку, к концу вечера наш стол начинает удваиваться, утраиваться... От нас просто идет мощная энергетика. Вот такие мы — классные парни!

— Небось и анекдоты пошлые потравить любите?

— Я больше люблю видовые анекдоты. Послушай: "За рекой молодые мужики строили канал. Работали весело, споры, брали недорого, получалась полная х...ня". Ну, ты просто представь себе эту картину, смешно же?

— Смешно.

— Я люблю — и положительный, и отрицательный, все зависит от ситуации"

— А вам льстит, что в свои 50 вы по-прежнему секс-символ, герой-любовник?

— Лет 20 назад я этим гордился. А сейчас... Но приятно. Какой-то иностранный журнал проводил опрос, еще в СССР, мы с Ирой Алферовой были признаны секс-символами страны. Вот тогда да! Иностранцы же выбирали.

— Для мужика важно ощущать себя секс-символом? Это в жизни, в карьере серьезное подспорье?

— Талант важнее. Мало ли смазливых мальчишек... А то, что я такой, — это спасибо папе, маме и боженьке. Ну не всем же Ромео играть, кому-то и Квазимодо нужно играть. В театре я, кстати, играл и Силлово в "Оптимистической трагедии", и Еретика в "Юноне", и Верховенского играл. То, что кто-то считает меня секс-символом, спасибо им. Мы живем ради этого: аплодисментов, цветов, чтобы узнавали.

— Раскройте ваш секрет обольщения женщин? Чтобы женщиной управлять, ее нужно...

— Очень любить. Какой может быть рецепт? Надо любить. А дальше... Это все индивидуально. У кого-то одно, у кого-то другое... Вплоть до запахов, до взгляда... до малейших деталей.

— Что может быть лучше любви красивой женщины?

— Любовь матери.

— Если бы вы к этому юбилею попросили написать книгу, с каких бы слов ее начали?

— С обращения к отцу: "...Как жалко, что отец не видит всего этого..." Он очень хотел, чтобы так было. И жалко, что человек, который так сильно этого хотел: чтобы у сына все сложилось именно так, — не дожид, не увидел того... чего достиг его сын.

— Вы верующий?

— Рядом церковь, ходил на Пасху.

— Дома на столе иконы стоят?

— Да, Казанской Божией Матери.

— Вы и обряды соблюдаете?

— Нет, к сожалению...

— Мне все-таки трудно решить: вы положительный герой или отрицательный? Я имею в виду в жизни.

— Я люблю. И положительный, и отрицательный. Все зависит от ситуации. Мы все разные. В каждом все есть.

— Это точно, вот вы, например, злоупотребляете. Могли бы пропить свой талант?

— Мор. Но не пропилил.

— А вообще часто пьете?

— Я могу выпить. И что? Зато я не знаю, что такое похмелье...

— Вино или водку?

— Водку. Я не пью вино, могу уснуть. И от пива — моментально в сон. Я приучал себя к виски, но мне не нравится вкус...

— Но вам по статусу положено пить изысканные напитки, а не банальную водку...

— Я люблю текилу, могу пить ром.

— Один пьете?

— Нет. Мне нужно обязательно сесть, поговорить, а так для чего выпивать? Это же алкоголизм.

— Ну, чтобы снять стресс...

— У меня есть масса своих рецептов, как снять стресс. Какой? Секрет. Но точно не выпивка.

— А если уж водку пьете, то чем любите закусывать?

— Я очень люблю узбекскую кухню и пельмени. Причем я сам готовлю. И плов делаю очень хороший.

— Раз в месяц...

— Почему же? Я один живу, часто сам себе готовлю. Покупаю полуфабрикаты на рынке или в хорошем магазине и готовлю.

— Зато, наверное, когда выпьете, когда в компании... В таком случае какую первую песню затянете?

— Это смотря сколько выпили. Вообще я всегда пою "Feeling", но при этом я все слова обращаю в форму тоста... Я пою те слова, которые искренне хочу сказать человеку. Иногда это такой аттракцион. И, кстати, мои друзья любят, когда я это делаю. Вообще же я очень люблю послушать Макаревича, "Битлз", "ДДТ", Земфира? Замечательная девочка. Я с ней никогда не общался, но очень уважаю ее.

— А "Tatu"?

— Я их даже не видел. Дочь сегодня рассказывала... Я даже и не в курсе, кто такие.

— А многие, да почти все, считают их национальным достоянием и гордятся...

— Я, например, Гагариным больше горжусь, чем "Tatu". Хотя, когда я узнал, что скафандр Гагарина продан в Америке... Мне чуть плохо не стало. А когда захоронили царя Николая II и заколотили его фанеркой, покрашенной под мрамор... Как, ты мне объясни, на такие вещи реагировать?

— Самый экстремальный поступок за 50 лет?

— Наверное, то, что я стал артистом. А еще в прошлом году я летал на Северный полюс.

Константин НИКОЛАЕВ.